

Линь Лан хотел просто подразнить Линь Хуаня, но забыл, насколько велико детское любопытство. Он чуть не запутался в своих выдумках, когда вернулся папа Линь. Линь Лан почти со слезами на глазах бросился к нему:

— Папа, ты наконец вернулся!

Папа Линь был удивлен:

— Что случилось?

Мама Линь засмеялась:

— Лан Лан не смог обмануть Сяо Хуаня. Ты как раз вовремя вернулся, чтобы спасти его.

Увидев, что Линь Хуань продолжает спрашивать о богах, папа Линь улыбнулся, узнал у мамы, в чем дело, обнял младшего сына и сказал:

— Сяо Хуань, о богах мы не должны много спрашивать. Иначе они узнают и уйдут, больше не вернуться.

Линь Хуань наконец успокоился, надув губы:

— Ладно, я больше не буду спрашивать. Пусть брат учится у старого бога, а потом научит меня.

— Хорошо, хорошо, я потом научу тебя, — Линь Лан вздохнул с облегчением. Похоже, в будущем нельзя будет так просто шутить с младшим братом, иначе можно попасть в неловкую ситуацию.

— Ладно, давайте поужинаем, — с улыбкой сказал папа Линь.

После ужина Линь Лан рассказал отцу о рецепте травяного отвара. Папа Линь сказал, что знает старого врача, и завтра отнесет ему рецепт, чтобы узнать, легко ли собрать ингредиенты. Если да, то вся семья сможет использовать отвар. Линь Лан отдал рецепт отцу и поговорил с ним о будущем развитии компьютерных технологий и создании навигации. Папа Линь поддержал его, предложив сначала изучить основы, а затем, если все получится, зарегистрировать компанию в этой области. Линь Лан, увидев, что оба вопроса решаются, немного поговорил с отцом и пошел в свою комнату. Было почти 6 часов, и ему нужно было начинать урок тайцзи.

Преподаватель тайцзи был мужчиной средних лет по фамилии Лю, одетым в тренировочный костюм. Он выглядел как настоящий мастер.

— Учитель Лю, смогу ли я практиковать тайцзи в реальном мире после того, как выучу движения?

Линь Лан беспокоился, что если он не будет показывать свои навыки, люди могут заподозрить что-то. То же касалось и гуциня. Если он не будет практиковать его на людях, соседи могут удивиться, узнав, что он умеет играть. Даже гении не становятся мастерами без практики. Возможно, он был слишком осторожен, но лучше скрывать факт существования Системы обучения, чтобы избежать лишних вопросов.

— Не беспокойся, я понимаю твои опасения. После того как ты пройдешь начальный экзамен, ты сможешь выбирать, где заниматься. Я смогу наблюдать за твоей практикой и, если нужно,

давать советы через Систему, — с улыбкой ответил учитель Лю.

— Что такое начальный экзамен? Это тест?

Линь Лан был немного смущен. Сяо А не упоминал об этом.

— Это то, что я должен был тебе рассказать, — учитель Лю погладил бороду. — Как и в школе, когда учителя считают, что ты освоил основы предмета, они просят Систему провести экзамен. В зависимости от результатов Система начислит тебе очки и даст награды. Экзамены делятся на начальный, базовый, средний, продвинутый и мастерский.

Линь Лан кивнул, показывая, что понял. Учитель Лю больше не объяснял и начал учить его базовым движениям тайцзи.

Урок быстро закончился. Линь Лан встал с кровати и пошел в гостиную попить воды.

Открыв дверь, он увидел, что папа и мама Линь сидят вместе и о чем-то разговаривают. Увидев его, мама спросила:

— Лан Лан, ты закончил урок? Чему ты сегодня учился?

— Тайцзи, — ответил Линь Лан и рассказал о том, что после экзамена сможет заниматься в реальном мире.

— Твоя мама как раз говорила, что беспокоится, что ты слишком много лежишь, и хотела посоветовать тебе меньше учиться и больше двигаться, — с улыбкой сказал папа Линь. — Но если ты сможешь заниматься в реальном мире, то нам не о чем беспокоиться. Похоже, Система действительно заботится о тебе.

Линь Лан улыбнулся:

— Следующий урок — гуцинь, он начнется в 7:30. Я пока потренируюсь в каллиграфии. Я занимаюсь этим уже больше десяти лет, хоть и не очень серьезно, но не забросил.

— Хорошо, покажи мне и маме. Если получится хорошо, на Новый год покажешь дедушке. Он будет рад.

Папа Линь пошел в кабинет, взял кисть, чернила и бумагу, разложил бумагу на столе и попросил Линь Лана написать несколько иероглифов.

Линь Лан взял кисть, сосредоточился и начал писать стихотворение Ду Фу «Взгляд на гору Тай»:

*

Как величественна гора Тай,

Зелень Ци и Лу не увядает.

Природа наделила ее божественной красотой,

Свет и тьма разделяют утро и вечер.

Грудь наполняется облаками,

Глаза устремляются к возвращающимся птицам.

Когда-нибудь взойду на вершину,

И увижу, как малы все остальные горы

*

Линь Лан начал изучать стиль Лю с 8 лет и к 24 годам, в прошлой жизни, занимался им уже 16 лет. Хотя он не усердствовал, но и не бросал. Его почерк был на 80% похож на стиль Лю, но ему не хватало глубины и силы, так как он был всего лишь домоседом. Лишь 10% глубины он достиг благодаря своему открытому характеру. Если бы это было написано 24-летним Линь Ланом, это вызвало бы лишь скуку. Но он был 12-летним мальчиком, и его почерк выглядел впечатляюще.

Папа Линь не разбирался в каллиграфии и не видел глубины, но ему почерк понравился. Когда чернила высохли, он аккуратно сложил бумагу и сказал:

— Я возьму это с собой на работу, покажу коллегам.

Линь Лан смущенно засмеялся:

— Папа, почерк не очень хороший. Если покажешь другим, они будут смеяться.

— Почему не хороший? Мне нравится. К тому же, Лан Лан, ты забыл, что тебе всего 12 лет. Я не разбираюсь в каллиграфии, но для твоего возраста это очень хорошо, — папа Линь аккуратно положил бумагу в портфель.

Мама Линь засмеялась:

— Оставь его. Твой папа просто хочет похвастаться. Он только что говорил мне, что на заводе новый мастер по резьбе, учитель Сюй, у которого есть сын, ему всего 10 лет, и он очень хорошо рисует портреты. Он постоянно хвастается его работами, и твой папа давно завидовал. Теперь у него есть повод.

Линь Лан с улыбкой посмотрел на отца, который, потрогав нос, не стал отрицать. Мама попала в точку. Он больше не стал ничего говорить и спросил:

— Мама, я заметил, что Сяо Хуаня нет дома. Где он?

— Твой двоюродный брат увел его на плотину играть. Вернутся, наверное, после 8.

— Двоюродный брат? Я совсем забыл, что он еще работает на заводе и не уехал в Моду.

— Что, он тоже поедет в Моду? — мама Линь сразу заинтересовалась. Она была близка со своими братьями. Старший и младший братья занимались мелким бизнесом в родном уезде, а сын старшего брата учился ремеслу на заводе. Услышав, что племянник поедет в Моду, она хотела узнать подробности.

— Да, — Линь Лан задумался. — Наверное, через год. Мама, не беспокойся, он будет жить хорошо. У него будет дом и машина.

— Хорошо, хорошо, — мама Линь вздохнула с облегчением.

— Ладно, если племянник будет жить хорошо, тебе не о чем беспокоиться, — папа Линь похлопал маму по плечу. — Не мешай Лан Лану заниматься каллиграфией. Пойдем смотреть телевизор.

— Хорошо, Лан Лан, занимайся. Я не буду тебе мешать, — мама Линь улыбнулась, и они с папой ушли в комнату.

Линь Лан снова сосредоточился и долго тренировался в каллиграфии. Около 7 часов он вернулся в комнату на урок гуциня.

Урок учителя Цинь снова погрузил Линь Лана в процесс. Время пролетело незаметно, и перед окончанием урока учитель Цинь сказал, что, если Линь Лан продолжит так заниматься, через 5-6 уроков он сможет сдать начальный экзамен. Линь Лан был рад — после экзамена он получит очки и награды от Системы, а также доступ к магазину Системы.

<http://bllate.org/book/16589/1515798>